

Преследователи думали Скиен, мёртв, так как тот остался в открытом космосе в сломанной мехе, и у него не было шанса на спасение. Поэтому они просто вернулись, чтобы доложить о завершении своей миссии.

Но они не думали, что Скиен вместе со своим мехом долго плавал в космосе и в конце концов упал на бесплодную планету. Настоящий Скиен умер, переполненный сильной ненавистью, а тот, кого спас Денанфри, был уже возрожденным Цзин Яном.

Получив всю информацию, Цзин Ян почувствовал, как ненависть стучит в его мозг, и даже его тело не могло не начать дрожать. Это был первый раз, когда он узнал на собственном опыте, что ненависть, оставленная первоначальным владельцем в его теле, будет настолько сильной, и если бы это было не потому, что прямо сейчас он не мог даже пошевелиться, ему определенно пришлось бы что-то сделать, чтобы выпустить отчаяние в своем сердце.

Эти образы и воспоминания всё ещё возникали в сознании, порождая сильную головную боль и обжигая сердце. Это доказывало, насколько глубокой была ненависть Скиена.

Цзин Ян закрыл глаза, беззвучно повторяя в своем сердце снова и снова: "Будь уверен, я обязательно помогу тебе отомстить. Каждый из них заплатит сполна".

Цзин Ян пролежал на больничной койке больше десяти дней. В это время Денанфри приходил к нему, но он не заходил в палату, а просто стоял за стеклянной стеной и смотрел на него оттуда.

Цзин Ян, казалось, чувствовал его взгляд. Он не мог ничего видеть сквозь стеклянную стену, но определённо точно смотрел на Денанфри.

Денанфри был немного удивлен, но, увидев эти глаза, он почувствовал скорее какую-то необъяснимую жалость и душевную боль. Изначально он должен был допросить этого человека и установить его личность ещё несколько дней назад, и в случае проблем, избавиться от него. В лучшем случае, он должен был выбросить его с корабля и позволить умереть.

Но он колебался. Это был первый раз, когда он был мягкосердечен по отношению к кому-либо. Даже если он окажется сомнительной личностью, он хотел дать ему время на поправку, а потом отпустить, тогда у него осталось бы больше шансов выжить. Он знал, что его действия не поддавались объяснению и могли быть опасны, но он не мог контролировать своё сердце.

~

Цзин Ян пролежал ещё десять суток. Спустя двадцать дней он, наконец-то, смог сидеть. Но всё ещё не мог передвигаться самостоятельно, поэтому Денанфри распорядился изготовить для него автоматическое инвалидное кресло. Однако Цзин Ян был ограничен стенами палаты, и не мог их покинуть до подтверждения личности. Так что и его палата, и его комната, служили ему камерой заключения. Просто его лечили гораздо лучше, чем заключённых, и оказанную

медицинскую помощь уже можно было считать жестом широкой руки.

Цзин Ян все ждал, когда Денанфри допросит его, он уже использовал систему, чтобы понять личность этого человека. Денанфри Кинлок, один из трех великих генералов империи Уилкеса, и самый могущественный. После переворота, случившегося много лет назад, империя Уилкес осталась без императора. У них была парламентская система, лидером которой был премьер-министр, но финансы и вооружённые силы находились не под его контролем, поэтому власть этого государства была слишком рассредоточенной.

Хотя Империя Уилкеса и Империя Фетани были частью Космической Федерации, они также конкурировали друг с другом. Но в борьбе за планеты и полезные ископаемые им все же приходилось делать все возможное, чтобы поддерживать внешнюю гармонию, хотя бы для того, чтобы соответствовать соглашениям федерации. На самом деле, перед лицом федеральных договоров, более сильный будет иметь большее право голоса.

А империя Фетани и империя Уилкес обладали сравнимой мощностью. Мехи, созданные Эйвери, действительно сыграли значительную роль.

На данный момент, независимо от того, был ли Денанфри его возлюбленным, просто исходя из его личности и его нынешнего положения, работа с ним была его лучшим вариантом. Просто нужно было подумать, как убедить его.

Цзин Ян похлопал по автоматическому инвалидному креслу, похожему на широкое сиденье автомобиля. Хорошо, что у него было это кресло, он воспользуется им, чтобы привлечь внимание Денанфри.

~

Денанфри постоянно откладывал встречу с Цзин Яном. Он думал, что запертый в палате, он хотя бы находился в безопасности. Но когда подчинённые доложили ему о странном поведении приведённого человека, ему пришлось встретиться с ним и допросить.

Изначально Цзин Ян сидел спиной ко входу, но услышав звук открывающейся автоматической двери, развернул кресло и посмотрел на входящего человека.

Денанфри стоял, заложив руки за спину, и молча смотрел на него.

Цзин Ян улыбнулся. - Наконец-то я встретил вас, генерал Денанфри."

- Ты меня знаешь?" - Денанфри нахмурился.

- Хотя в материалах я видел только профиль твоего лица, я был весьма впечатлён. В то время я думал, если чей-то боковой профиль настолько красив, то полное лицо прекрасно на зависть

людям и богам.” - Эти слова не были случайно сфабрикованы Цзин Яном, но были истинными мыслями Скиена. Скиен действительно видел боковой профиль Денанфри в материалах на столе деда.

Денанфри посмотрел на это светлое и чистое лицо, и в его сердце родилось чувство любви. Похожие на драгоценные камни глаза смягчили его холодное и суровое сердце. В нём даже закралось сомнение, что этот человек был демоном соблазнителем, но он не видел в его ясных глазах странностей или плохих мыслей.

- Я слышал, ты разобрал своё кресло, - Денанфри посмотрел на прекрасное кресло.

- Да,” - слегка улыбнулся Цзин Ян. - Мне было слишком скучно сидеть взаперти в этой комнате столько дней.”

В словах Цзин Яна прозвучала легкая избалованность, отчего сердце Денанфри словно коснулось перышка. На мгновение его лицо приняло неестественное выражение, но очень быстро вернулось к нормальному.

- Ты должен знать цель моего визита. Я пришёл послушать тебя, а потом решить, что делать с тобой дальше. - Денанфри изо всех сил старался сохранить холодное выражение лица.

- Я не думал, что сейчас меня будут допрашивать, тем более сам генерал. Я все расскажу, ты уже должен был запустить детектор лжи?” - Цзин Ян чётко себе представлял, какое обращение получали неизвестные личности на военном корабле империи. Но к нему относились иначе, словно к почётному гостю, должно быть по воле Денанфри. Потому что его возлюбленный не мог позволить ему страдать. И при первом взгляде на Денанфри его сердце дрогнуло. Так что с большой вероятностью он был его возлюбленным.

- Говори, кто ты, откуда. - Денанфри не стал отрицать, что позволил людям включить детектор лжи. Прямо за стеклянной стеной на него смотрела группа людей. Если он сделает хоть что-то не так, они будут знать.

- Я Скиен Косса, человек из Фетанской империи. Или, я бы сказал, человек, некогда принадлежавший к Фетанской империи....” - Выражение лица Цзин Яна медленно опустилось, как будто он погрузился в плохие воспоминания. В этот момент он вызвал часть эмоций, которые были у Скиена.

Денанфри показалось, что фамилия Косса была ему чем-то знакома. Она не была распространённой, и среди людей, которых он знал, кажется, кто-то носил такую фамилию. Но он не стал прерывать Скиена, ожидая продолжения.

- Мой дед был левым премьер-министром империи Фетани, а отец-командующим третьим флотом.”

Денанфри и люди снаружи потрясенно смотрели на Цзин Яна. С такой личностью, как он мог чуть не погибнуть на этой бесплодной планете?

- Но они все мертвы, вся моя семья, они все умерли.... Я единственный, кто остался жив. Но меня преследовали. Поэтому теперь у меня нет ни родины, ни дома." - Слезы наполнили глаза Цзин Яна, густое чувство печали пронизало его тело, которое могли чувствовать даже люди, разделенные стеклянной стеной.

Денанфри только сейчас вспомнил, что получил секретный доклад от Империи Фетани, часть содержания которого касалась семейного положения левого премьер-министра Империи Фетани. Старший сын левого премьер-министра империи Фетани погиб в бою, а трое других сыновей были заключены в тюрьму за преступления, и все они покончили с собой в тюрьме. После его смерти несколько его внуков исчезли.

В то время он подумал, что за всем этим, скорее всего, стоит заговор. И это связано с Джоном Дотли, который сейчас фактически был у власти.

Затем Цзин Ян рассказал, как умерли его дед и дяди, как все его двоюродные братья были внезапно убиты в своих собственных домах, и как он и его старший брат были выслежены во время их побега.

На его лице было чувство глубокой печали, а тело содрогалось от боли. Каждый, кто смотрел на него, чувствовал себя так, словно разрывал его кровавые раны, причиняя нестерпимые страдания. Наблюдая за тем, как он переживал боль, которую не понять простым людям, они чувствовали себя виноватыми.

Все эти люди были профессиональными психологами, и видели много трагических событий. При необходимости они предпринимали меры, чтобы допрашиваемый пережил эмоциональный срыв и выплеснул всё, что было у него на душе. Первый раз они чувствовали себя виноватыми, возможно, потому что это был первый раз, когда они встретили кого-то, кто был так эмоционально заразителен.

Денанфри очень хотел подойти и утешить его, но они не были близки. Скрывая боль в своём сердце, он сказал без эмоций: - " Мы проверим твои слова. Если это окажется правдой, мы предоставим политическое убежище. Ты сможешь жить на планете империи Уилкес, но не сможешь раскрыть свою личность. Ты согласен?"

- Я благодарен за всё, что вы сделали для меня, генерал. Но жить в безопасности, скрывая своё имя, это не то, чего я хочу, - сказал Цзин Ян с болью, но решительным взглядом. - Я не смогу жить в спокойствии и мире, пока не поквитаюсь с врагами."

- Тогда чего ты хочешь? Вернуться в империю Фетани и отомстить врагам? Будь ты в силах сделать это, тебя бы не преследовали, доведя до полусмерти, - Денанфри почувствовал себя очень несчастным. Он спас этого человека и не хотел отправлять его на верную смерть. Он

считал своим долгом оставить его здесь.

<http://bllate.org/book/13315/1184158>